РУССКАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Засечный РУБЕЖ

12+

Сентябрь 2018 г. № 05

ВТОРОЕ ПАДЕНИЕ «ВТОРОГО РИМА»

«Два Рима пали, Третий стоит, а Четвёртому не быть»,- так одной краткой фразой монах Филофей определил миссию Руси как центра мирового Православия.

МНОГИЕ толкуют послание Филофея так, что два предыдущих центра пали под ударами завоевателей. Мол, первый Рим, столица античной империи, взят в 476 году ордами варваров под командованием Одоакра; второй Рим, Константинополь в 1453 году оказался добычей турецкого султана Мехмеда Второго, и только Москва сохраняет независимость. Но основатель русской историософии имел в виду вовсе не физическое, а нравственное падение — отпадение от Православной цивилизации.

В его глазах падением Рима стал не захват древней столицы варварами, а раскол 1054 года, оторвавший католический мир от изначальных христианских ценностей. Падением Константинополя явилось подписание в 1439 году Ферраро-Флорентийской унии, то есть отказ Константинопольской патриархии от правоты православия и признание верховенства римского папы. Последовавшее вскоре покорение Константинополя турками воспринималось народом уже как следствие унии, как Божий бич для отступников. В отличие от этих, павших столиц, Москва категорически отказалась склониться перед католиками и с позором выгнала митрополита Исидора, подписавшего унию. Вот благодаря этому, как утверждали верующие, Русь заслужила небесную благосклонность, освободилась от монголо-татарского ига и стала великой державой.

Само существование современного Православия, включая существование Константинопольского патриархата — результат той самой русской стойкости. Не прояви Русь верность на роковом перекрёстке истории, и всё,- были бы мы давно уже католиками, если были бы вообще. Не существовало бы никакого православного мира, и никаких православных патриархатов, включая константинопольский. Спасибо, что русские пятнадцатого века не посмотрели на авторитет Вселенского патриарха, хоть он и увещевал их из самого Царьграда, и не капитулировали вслед за ним. А глядя на русских, поднялись все остальные православные народы, избавив свои церкви от изменников и выдвинув новых духовных лидеров.

Современная ситуация очень напоминает ту, шестивековой давности. В столкновении цивилизаций константинопольский первосвященник снова перебежал на сторону противника.

(окончание на стр. 2)

ПОМНИ О ПАВШИХ!

Дмитриевскую родительскую субботу отмечают накануне дня Дмитрия Солунского, 26 октября по старому или 8 ноября по новому стилю. В этом году она выпала на третье ноября.

ХОТЯ святой, в честь которого суббота названа Дмитриевской, происходит из далёкой македонской Солуни, народная молва давно связала поминовение с памятью другого Дмитрия — Донского. Как раз на неделю перед этой датой приходятся сороковины Куликовской битвы. По преданию, именно в эту субботу великий победитель Мамая отпевал своих павших воинов в обители Преподобного Сергия.

Третьего ноября русские поминают всех предков — но особенно тех, кто положил свою жизнь за Отечество.

Как-то так получилось, что самые трагические и грозные события нашей истории происходили именно осенью.

Так, осенью 1237 года первые орды монголо-татар появились у пределов Рязанской земли. Осенью 1240 года полчища Батыя осадили Киев.

Осенью 1380 года Дмитрий Донской вывел русских воинов за Непрядву.

Осенью 1612 года ополчение во главе с Козьмой Мининым и Дмитрием Пожарским освободило Москву от польских интервентов.

Осенью 1812 года в пылающую, но не сдавшуюся столицу вошла «Великая армия» Наполеона.

Осенью 1941 года к стенам Москвы рвалась гитлеровская армада. Той же осенью началась ленинградская блокада. Осенью 1942 года завязалась жестокая битва за Сталинград.

Осенью 1943 года советская армия форсировала Днепр и вырвала из фашистского плена Киев. Как раз скоро, 6 ноября, мы будем отмечать 75-летие освобождения нашей древней столицы.

Хранит осень и те события, которые незаслуженно стёрлись из народной памяти. Осенью 1914 года доблестная русская армия, придя на помощь своим славянским братьям, вступила в Галицию (Западную Украину), принадлежавшую до той поры Австро-Венгрии. Население Галиции, называвшее себя русинами, радостно встречало своих единокровных и единоверных освободителей. Однако радость эта длилась недолго.

После «Великого отступления» осенью 1915 года Галиция снова перешла в руки австрийцев и немцев. Началось варварское уничтожение всех, кто считал себя русинами, кто приветствовал русскую армию. Концлагеря Терезин и Талергоф, созданные за четверть века до Освенцима и Дахау, хранят память беспощадного геноцида русского народа. Ровно с тех пор на Западной Украине искоренён русский дух, убиты десятки тысяч сторонников русского единства. Этническая чистка, осуществлённая в 1915 году — одна из самых тяжких катастроф славянства, предвестник этнических чисток, осуществлённых гитлеровцами.

Но как бы не истончалась земная память, как бы не скрывало тёмное время события нашего прошлого, у Бога все живы. Павшие за Веру и Отечество молятся за нас на небесах, а наш долг — молиться за них на земле. Так сохраняется единство народа, не прерывающегося в веках и тысячелетиях, стремящегося из былого в грядущее. Так предки незримо становятся рядом с нами, укрепляя нас в нашей немощи. Так мы прикасаемся к жизни предков, становясь наследниками их величия и славы.

Помянем в этот день всех, кто положил душу за нас.

Григорий ГЛУШЕНКОВ

А ВАС ЕЩЁ НЕ УТОПИЛ «ТУЛАГОРВОДОКАНАЛ»?

Нет, речь идёт совсем не о залитых квартирах и не о протекающих трубах. Нет, трубы имеются в виду виртуальные, а вот деньги утекают совершенно реальные. АО «Тулагорводоканал» поставило множество туляков на счётчик и надеется получить с каждого сотни тысяч рублей.

КАК ЭТО ПРОИСХОДИТ? Все водяные счётчики в квартирах и на предприятиях должны регулярно, согласно техпаспорту, проходить поверку. Если срок действия истёк, а поверка не сделана, владелец счётчика попадает под штрафные санкции. «Тулагорводоканал» обязан каждый год выявлять просроченные счётчики и выносить предупреждения.

Но менеджеры нашей коммунальной водяной монополии поступают хитрее. Они ждут три года, и только тогда выставляют штраф. При этом размер штрафа равен стоимости воды, которая могла утечь, если бы все три года все краны забывчивого потребителя были бы открыты до упора. Будто вытекло настоящее море воды! От кого-то требуют заплатить полмиллиона рублей, от кого-то миллион, а от кого-то ещё больше.

Такой подход был бы справедливым только при совпадении двух условий. Первое — не поверенный вовремя счётчик сломан и установить количество реально утекшей воды невозможно. Второе — помещение, где расположен такой счётчик, связано с бизнесом, использующим много воды. Например, это прачечная, баня или посудомойка. Тогда можно усмотреть в действиях хозяев, не поверивших вовремя счётчик, злой умысел — хотели попользоваться бесплатной водичкой, не учитывая её объём.

Но гораздо чаще всё бывает совсем наоборот. В помещении расположен офис, сотрудники которого только изредка моют руки. Счётчик, хотя и не прошёл поверки, исправен, опломбирован и показывает реально «выпитое» количество воды. При этом вся потреблённая вода оплачена своевременно, в строгом соответствии с показаниями. По всему видно, что мы имеем дело с законопослушными людьми, только немного забывчивыми. И когда таким людям выкатывают миллионные штрафы, это уже ни в какие ворота не лезет. Это не наказание, а разорение штрафников.

Если бы «Тулагорводоканал» вовремя выявлял неповеренные счётчики, и выставлял штрафы за полгода или несколько месяцев, это были бы совсем другие суммы. Но контролёры коммунальной монополии не спешат с выявлением забывчивых потребителей. А зачем? Пусть накопятся штрафы побольше, это же так выгодно: вместо десятков тысяч рублей сдерём с раззяв миллионы!

Не стоит ли поискать злой умысел в действиях самого «Тулагорводоканала»? Не специально ли на три года откладываются проверки? Нет ли тут сознательного неисполнения служебных обязанностей с целью обогащения?

По инициативе депутата В.Г. Оленникова состоится комиссия Тульской гордумы, куда пригласят представителей «Тулагорводоканала» и Государственной Жилищной инспекции. Депутаты попробуют разобраться, в чём подлинная причина появления разорительных штрафов и нельзя ли найти справедливое решение.

А пока идут судебные процессы, пишутся письма протеста, к диалогу подключаются представители власти и общественности, «Засечный Рубеж» обращается ко всем своим читателям: А ВЫ НЕ ПОПАДАЛИ В ПОДОБНУЮ СИТУАЦИЮ?

Если Вам тоже вынесли умопомрачительный штраф за не вовремя поверенный, но исправный счётчик, по которому вы честно платили — звоните к нам. Попробуем объединить усилия всех, кого коснулась эта беда.

НАШ ТЕЛЕФОН: 55-34-96

Засечный Рубеж
2018 • № 05

Действия Константинополя снова направлены на разрушение Православного мира и на подчинение православных народов Западу. Вместо поддержки, которую любой искренний православный христианин должен оказывать Русской церкви, как мировому оплоту правой веры, константинопольские иерархи откровенно выступили на стороне западных агрессоров — даже не католиков уже, а откровенных безбожников.

ВТОРОЕ ПАДЕНИЕ «ВТОРОГО РИМА»

(окончание. Начало на стр. 1)

СОЗДАНИЕ по заказу лидеров майдана автокефальной, то есть обособленной церкви на Украине, чем намерен заняться константинопольский патриархат,- сулит не просто усугубление украинского раскола. Главная задача автокефалии, — окончательно оторвать друг от друга две части исторической Руси, сделать необратимым развод между Москвой и Киевом.

Предвижу голоса,- зачем, осуждая действия Константинополя, мы смешиваем веру и политику? Не всё ли равно, в какую церковь ходить — лишь бы к Богу придти? Не всё ли равно, в какой блок входит твоя страна, кого считает своими союзниками — как может это помешать искренней молитве? Не всё ли равно, к кому ближе будет православная церковь на Украине, — к Москве или к Константинополю, — ведь иконы от этого не потускнеют и литургия не изменится? В том то и дело, что не всё равно! Было бы всё равно, не возникло бы никакого украинского раскола, не штурмовали бы православные церкви оголтелые молодчики, не сновали бы эмиссары между Киевом, Константинополем и Вашингтоном, подогревая конфликт.

Ещё Николай Данилевский сказал, что вера — это зерно, семя любого общества, а политика — скорлупа, которая защищает это семя. Нет семени — пустой и бессмысленной становится скорлупа, нет скорлупы — уязвимым и беззащитным оказывается семя. В этом ключ к объяснению любого конфликта цивилизаций.

Когда зверь лущит и ломает скорлупу, его целью является не скорлупа сама по себе, а ядро, семя. Зверь разрушает целостность плода, чтобы питаться его содержимым. Когда атлантические стратеги хотят разрушить любое подобие союза православных народов, разорвать их связи с Москвой, основным объектом их враждебности являются вовсе не политические институты, не администрация Кремля и не Синод РПЦ. Их цель — уничтожить мировоззренческую альтернативу либеральному мировому порядку, вырвать корни православной веры.

Вхождение в западную сферу влияния не позволит православным спокойно молиться, игнорируя перемену политических лозунгов. Любая политическая капитуляция перед Западом неизбежно завершится капитуляцией духовной: бесовским плясками у алтарей, благословением гей-парадов и рукоположением блудниц. Только строительство единой Православной цивилизации, в которой чистота веры защищена прочностью политических институтов, может спасти нас от такого постыдного сценария. Потому православного единства, как огня, боятся атлантические стратеги, целеустремлённо ломающие нашу «скорлупу» и разгрызающие наше «семя». Константинопольский патриархат — только инструмент в руках враждебных православному миру, североатлантических сил.

Как же наследники великого Царьграда опустились до такой незавидной роли? Падение 1439 года ещё как-то можно если не оправдать, то объяснить — у ворот второго Рима могли вот-вот появиться турки-османы. Вожди угасающей Византии наивно рассчитывали, что в обмен на унию Запад пришлёт военную помощь и спасёт древний священный город. Тогда за стенами маячил призрак гибели, и предательство мирового православия было порождено отчаянием. А сегодня какие мотивы толкают константинопольских иерархов к предательству?

Многое объясняется положением Константинопольского патриархата. Эта церковь со столь великим прошлым и столь же убогим настоящим — крошечный островок посреди мусульманского Стамбула. Всё, что сохранилось от прежнего Царьграда — православный квартал Фанар. Его современное состояние довольно точно описывается саркастической формулой: «сто архиепископов на десять прихожан». Все стамбульские священники носят пышные титулы, унаследованные от древних святителей и великих отцов Вселенской церкви — но доходов от их епархий не хватает даже на самое жалкое содержание.

Из уважения к славному византийскому прошлому остальные православные церкви почитают Константинополь первым среди равных, и признают его канонической территорией все земли планеты, где нет традиционного православия: Индию, Бразилию, острова Океании... Но на этом огромном пространстве есть лишь две страны, где прихожан в храмах Константинопольского патриархата довольно много и где прихожане щедры и платёжеспособны — это США и Австралия. Не просто благополучие, а само существование Константинопольской церкви критически зависит от финансовых потоков из Австралии и США. А если учесть, что именно эти две страны, наряду с Великобританией, являются глобальными эпицентрами русофобии, становится ясно — кто и зачем может использовать такую зависимость. Злые языки утверждают, что константинопольский первосвященник — всего лишь марионетка ЦРУ, и без отмашки этой спецслужбы на Фанаре не принимают ни одного знакового решения.

До сих пор такое тайное служение антиправославным силам маскировалось соблюдением самых общих правил приличия, - надо же хоть чуть-чуть соответствовать почестям, воздаваемым «первому среди равных». Да и Америка проявляла осторожность: нельзя же так легко выставить напоказ своего агента, через посредство которого Вашингтон рассчитывал манипулировать всеми православными народами. Но теперь, когда на Капитолии закусили удила, когда ставки в мировой борьбе растут, и Украина на весах большой игры стоит больше, чем декоративный Фанар, заатлантические кураторы решили не церемониться и заставили константинопольского первосвященника сбросить маску. Отныне Вселенский патриарх открыто борется против православного Востока на стороне безбожного Запада.

Глубина этого падения Константинопольской церкви так же велика, как и при подписании Ферраро-Флорентийской унии. Думается, расплата за это падение будет столь же горькой, как в 1453 году.

А Москве, как в пятнадцатом веке, следует не обращать внимания на высокую титулатуру предателей, не принимать во внимание заслуги их давным-давно почивших предшественников, а высоко нести знамя Третьего Рима, единственной живой столицы мирового Православия, собирающей всех, кому дорога наша древняя вера и наш образ жизни.

Два Рима пали навеки, Третий стоит непоколебимо, а четвёртому не быть никогда...

RusNext.ru

СТОЯНИЕ ЗА ВЕРУ

ХРОНИКА ВЕРНОСТИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВ

Шестой век по Рождеству Христову: В мире действует пять православных церквей: Римская, Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская. Все их центры находятся в границах Византийской империи. При этом Римский первосвященник почитается как первый среди равных.

Седьмой-восьмой века Р.Х.: Под ударами с востока и с запада Византия теряет канонические территории четырёх церквей. В её границах остаётся только Константинопольский патриархат.

988 год: Русь принимает крещение из Византии. Возникает русская Киевская митрополия, входящая в Константинопольский патриархат.

1054 год: Глава Римской церкви вступает в конфликт с остальными церквями, требуя признать себя непогрешимым. Патриархи Востока не соглашаются на это. Возникает раскол церкви на Православную (основанную на единстве древних патриархатов) и католическую, римскую. В Православии остаются четыре церкви из пяти, звание первого среди равных переходит к Константинопольскому патриарху.

Тринадцатый век Р.Х.: Русь разбита монголами. Её западная часть захвачена Литвой и Польшей. Кафедра митрополита переносится из Киева на относительно самостоятельный северо-восток, сначала во Владимир, потом в Москву.

1439-53 годы: Почти вся территория Византии захвачена турками. В надежде на помощь европейцев, Константинопольский патриарх подписывает унию с Римом, признавая главенство и правоту католиков. Он также убеждает принять унию делегатов остальных церквей, включая митрополита Исидора — грека, поставленного Константинополем на русскую митрополию. Русские священники и верующие наотрез отказываются признать верховенство католического папы. В Москве выбирают собственного митрополита Иону, не подчиняющегося униатскому Константинополю. Турки захватывают Константинополь, европейцы на помощь не приходят.

1458 год: Подчинившие Украину литовские князья (католики) создают новую Киевскую митрополию для того, чтобы отделить православных украинцев от сохранившей независимость единоверной Москвы. Митрополит Киевский назначается из Константинополя и проживает в столице Литвы Вильне.

1569-1596 годы: Литва объединяется с католической Польшей. Польская шляхта начинает дискриминацию православных, предлагая элите перейти в католичество. Украинские епископы во главе с митрополитом Киевским Михаилом Рогозой переходят в унию и подчиняются римскому папе. Большинство рядовых священников и верующих Украины остаётся в православии, у них отнимают церкви.

1589-93 годы: Патриархи Востока на всеправославном Соборе признают Русскую церковь независимой и равной по чести. На Руси избирается Московский патриарх Иов.

1620 год: Под охраной запорожских казаков на Украину приезжает иерусалимский Патриарх Феофан Третий, который восстанавливает православную Киевскую митрополию, назначая митрополитом Иова (Борецкого).

1648-1686 годы: Православная Украина восстаёт против гнёта католической Польши. На Переяславской раде принимается решение о воссоединении с Россией. По просьбе митрополита Киевского Гедеона и гетмана Украины Самойловича, при одобрении Иерусалимского патриарха, Константинопольский патриархат признаёт воссоединение Московской и Киевской митрополий.

2018 год: В мире существует пятнадцать автокефальных православных церквей, из которых крупнейшая возглавляется Московским Патриархатом (около 70 % православных верующих). Под давлением западных политиков Константинопольский патриарх Варфоломей заявляет, что согласие на воссоединение Киевской митрополии и Московской патриархии не имело силы, а также поддерживает раскольников на Украине.

УРОКИ ИСТОРИИ:

Ни один патриарх не может вмешиваться в дела другой патриархии, все православные церкви равноправны. Именно по этой причине произошло отделение православия от католицизма. Вмешиваясь в жизнь церкви на Украине, Константинополь нарушает каноны православия.

Границы канонических церковных территорий никогда не совпадали с границами современных им государств. Создание в каждом государстве новой церкви противоречит православной традиции.

Приняв унию с Римом в 1439 году, Константинополь, хотя и вышел из неё впоследствии, потерял священное первенство в православном мире, и уступил его Москве.

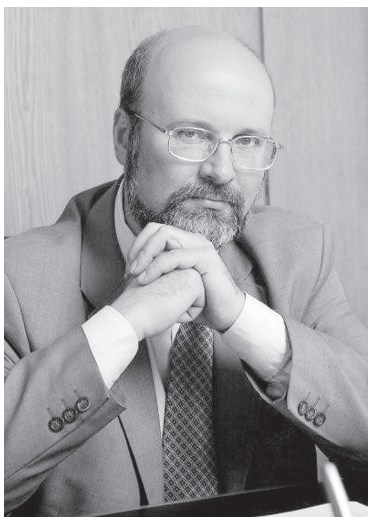
Константинополь утратил моральное право поставлять своих священников на Украину, когда его назначенцы перешли в унию в 1590-96 годах. Возрождение Православия на Украине произошло благодаря Иерусалиму, а не Константинополю.

Победив католическую Польшу, Россия защитила украинское Православие, оплатив кровью своих воинов право на воссоединение церкви на всей территории древней Руси.

Стремление Константинополя разделить украинскую и русскую церковь не имеет религиозных мотивов. Этот акт является политическим заказом врагов Православия.

На протяжении шести последних веков Константинопольский патриархат колеблется между Православием и католичеством, между Западом и Востоком. Всё это время Русская церковь является главным оплотом чистоты и самостоятельности мирового Православия.

Редколлегия «Засечного Рубежа»



ДЕЛО ДУДКИ-ТИМАКОВА:

ВОСТОРЖЕСТУЕТ ЛИ ПРАВОСУДИЕ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ?

РАССМОТРЕНИЕ СТАРОЙ ТЯЖБЫ НАЧАЛОСЬ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ДЛЯ всех туляков, не искушенных в юридических вывертах, дело кажется совершенно ясным. Депутат Тимаков обвинил бывшего губернатора Дудку в коррупции. Тимакова судили за клевету,- сначала в гражданском суде, где вынесли достаточно тяжёлое наказание, а потом ещё и в уголовном.

ЗАТЕМ Дудка попался на взятке, был снят с должности, осуждён и посажен. Кажется, этих фактов достаточно, чтобы признать Тимакова правым и оправдать. В том числе, вернуть многодетной семье Тимаковых то имущество и средства, которые были изъяты в качестве «компенсации морального ущерба» в пользу пострадавшего от «навета» губернатора.

Но не тут-то было! Позорные решения, защищающие коррупционера от критики, до сих пор не отменены. Возможно, точку в затянувшемся процессе поставит Европейский Суд по Правам Человека, который недавно начал рассмотрение этого дела в Страсбурге.

«ЗР» попросил Владимира Викторовича Тимакова осветить перспективу тяжбы:

«ЗР»: Когда Вы обвинили Дудку в коррупции, у Вас имелись доказательства или это был эмоциональный порыв?

Тимаков: Конечно, были. Перед этим я занимал пост вице-спикера областной Думы и три года пытался добиться от губернатора антикоррупционных мер. Но он всегда был на противоположной стороне. Вот несколько примеров расхищения народной собственности: продажа муниципальной управляющей компании — по цене в 10 раз дешевле её имущества; финансирование из областного бюджета фиктивных, неоказанных услуг ЖКХ; продажа земли под «Гостиный двор» по цене на порядок ниже рыночной; покупка нерентабельного заводика малоэтажного домостроения и т.д.

Эти и многие другие доказательства я предоставил в суд, но они не были приняты во внимание.

«ЗР»: В споре с бывшим губернатором Вы рассчитывали на победу?

Тимаков: Нет. Я понимал, что та огромная власть, которая сосредоточена в руках губернатора, не даёт мне ни малейших шансов на честное рассмотрение дела. Даже СМИ боялись освещать этот процесс. Но уверенность в своей правоте заставляла идти до конца. Если бы я сдался, это были бы трусость и предательство.

В конце концов, произошло чудо. Прежде чем осудили меня — за «клевету», осудили самого губернатора — за реальную коррупцию. Это был первый в стране арест руководителя такого ранга, а для меня настоящее чудесное спасение от уголовного обвинения.

«ЗР»: До того, как Дудка подал на Вас уголовную жалобу, он же выиграл гражданский иск. Какую сумму Вам присудили выплатить губернатору, чтобы компенсировать его «моральные страдания»?

Тимаков: Полтора миллиона рублей. Но этой суммы Дудка просто не мог получить — я не располагал такими деньгами или имуществом.

Для окружения Дудки это, наверное, был шок: как так, человек столько лет был депутатом, и ничего не украл, даже полутора миллионов у него нет?! Искали везде, по всей России, искали у всех родственников... В Волгоградской области, за тридевять земель, разыскали женщину, полную тёзку моей тёщи, у этой тёзки обнаружилась какая-то фирма. Даже её попытались трясти,- ага, вот где тимаковские деньги! Потом поняли, что обмишурились, что ни она про нас, ни мы про неё ничегошеньки не знали никогда.

Если бы так искали имущество, краденое коррупционерами! Да там и искать не надо, всё на поверхности лежит. А здесь мобилизовали огромные силы, чтобы заткнуть рот противнику коррупции.

В итоге вывезли у меня всякую утварь: пианино, велотренажёр, микроволновку, проигрыватель с колонками... Даже иконы собирались отнять! Всего вместе с вычетами из зарплаты наскребли на несколько сот тысяч рублей. Но для моей семьи, как и для любого обычного туляка, это уже немало.

«ЗР»: Когда Дудку арестовали, Вам это всё не решили вернуть?

Тимаков: Нет, конечно. Я пытался пересмотреть дело по вновь открывшимся обстоятельствам. Но ответ был отрицательный. Мол, Дудку осудили за взятку, которую он брал после моих публикаций, а за то, в чём я его обвинял, его же не судили.

«ЗР»: Тогда Вы решили обратиться в ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека?

Тимаков: Нет, сначала я прошёл все уровни национального правосудия. Опротестовал решение о полутора миллионах в областном суде, в Верховном, в президиуме Верховного суда. Даже уполномоченному по правам человека Лукину писал — всё безуспешно! Думаю, никому не захотелось возиться, вникать в суть дела. Тем более, если на губернатора человек рот открыл — это же конфликт с властью, зачем такое поощрять?

Только пройдя все мытарства, все ступени отечественной системы, подал жалобу в ЕСПЧ, в Страсбург.

«ЗР»: Как скоро можно ожидать решения там?

Тимаков: Нескоро. Ведь с момента подачи жалобы прошло уже почти восемь лет, а ЕСПЧ только начал рассмотрение дела: выслал уточняющие вопросы в министерство юстиции РФ и мне. Ещё несколько лет ответы на эти вопросы могут дожидаться рассмотрения по существу.

Для тех, кто убеждён в кристальной справедливости европейской Фемиды, замечу — и на этом «солнце» есть пятна. Там тоже существуют «чёрные ходы» для «своих». Например, жалобы Алексея Навального (осуждённого за махинации в «Кировлесе») или певиц из «Пусси райот» (за бесовские пляски в Храме Христа Спасителя) были поданы позже моей, а по ним уже давно вынесены положительные решения. То есть люди с совершенно иной репутацией, но пользующиеся покровительством западных политиков, в Страсбурге рассматриваются в первоочередном порядке, по блату.

Мне же на блат рассчитывать не приходиться. Хуже того, в ЕСПЧ могут найтись судьи, которые заинтересуются моей биографией и заявят: «Этот Тимаков поддерживал присоединение Крыма к России» или «поддерживал донецких сепаратистов» или «выступал против гомосексуальных браков». Этого в Европе может оказаться достаточно, чтобы вынести отрицательный вердикт. Хотя большинство европейских судей очень пунктуально относится к закону, но и у европейского правосудия существуют свои болезненные проблемы.

«ЗР»: То есть победа справедливости и там не гарантирована?

Тимаков: Конечно. Суд земной всегда не совершенен, не важно — в Привокзальном районе Тулы или в Страсбурге.

Зато существует Суд Небесный. Я часто убеждаюсь в его неотвратимости. Посмотрите, ведь не только Дудка был осуждён в самый разгар несправедливого уголовного дела о «клевете». Его представителем на процессе против меня был юрист областной администрации Юрий Гаврилин. Он, можно сказать, плёл те юридические «петли», которыми меня стремились «удушить». И что же? В скором времени Гаврилин был осуждён за лжесвидетельство! Не в моём процессе, нет — в совсем другом, связанном с расхищением природных ресурсов. В итоге преступники наказаны, а невинный освобождён от преследований. Это уже очень много. Это гораздо больше, чем вернуть изъятое у моей семьи имущество.

Поэтому я просто намерен пройти свой путь до конца — не отступая и не сворачивая. А если на земле кто-то будет неправ, Свыше нас рано или поздно поправят. В этом нет никакого сомнения.

БЕСПЛАТНО НЕ ПРОЕДЕШЬ

В ТУЛЕ ПЛАНИРУЮТ ПОСТРОИТЬ ДВА «КОММЕРЧЕСКИХ» МОСТА.

Для российских автолюбителей платные дороги, например, давно уже не новость. Всякий, кто отправляется по трассе «Дон», знает — через каждую сотню километров ему встретится шлагбаум. Хочешь мчаться по гладкому автобану — раскошеливайся. Пока доедешь от Узловой до Сочи, выложишь добрую тысячу рублей, а то и все полторы. Не хочешь платить — сворачивай на объездную трассу, и петляй по дорогам существенно более низкого качества. Доберёшься значительно позже, да и лишний бензин сожжёшь.

ТЕПЕРЬ, вдобавок к платным автодорогам, появятся и платные мосты. Ожидается, что в Туле появится целых два. Буквально в начале 2019 года завершится конкурс на строительство моста через Упу, соединяющего улицу Фрунзе с улицей Дрейера. Частный инвестор должен будет вложить в сооружение больше 700 миллионов рублей. Не бескорыстно, конечно. Планируется, что с каждого проезжающего будут брать около 40 рублей. Через 33 года, когда стройка окупится и принесёт инвестору достаточно прибыли, мост перейдёт в собственность города, — тогда уже тульская власть решит: сохранить плату или открыть проезд для всех желающих.

Второй мост протянется не над рекой, а над железной дорогой. Речь идёт про переезд между улицами Доватора и Гумилевской, где регулярно образуются пробки во время движения поездов. Схема финансирования проекта очень похожа на предыдущую, только реализована будет несколько позже. Подписать договор с инвестором удастся не раньше, чем к началу 2020 года.

Заранее можно предсказать неоднозначную реакцию туляков на эти новшества. Отдавать за каждый проезд по 40 рублей согласится далеко не каждый. Правда, в случае с мостом между улицей Фрунзе и Заречьем такая плата — дело свободного выбора. Каждый имеет право найти предпочтительный вариант по принципу «время-деньги». Старый зареченский мост остаётся к нашим услугам. А появление вдобавок нового моста, пускай и платного, - явное улучшение в городской транспортной сети.

Гораздо хуже выглядит проект, соединяющий Криволучье с «Тулачермет». Здесь никакого сохранения старого переезда не предусматривается. Новый путепровод возникнет не параллельно, а вместо старого переезда. А это ставит жителей посёлка металлургов в очень неудобное положение. Вроде бы возможность бесплатного проезда на завод сохраняется — через Восточный обвод. Вот только ехать придётся в несколько раз больше. Если через переезд от ДК Металлургов до нижних проходных «Тулачермет» езды меньше трёх километров, то через Восточный обвод — все десять. Лишних семь-восемь километров — это, пожалуй, те же сорок рублей за бензин, не считая потерянного времени и износа машины.

Вот что сказал по этому поводу тульский депутат Владимир Тимаков: «Платный путепровод вместо железнодорожного переезда — невыгодное решение для жителей Криволучья. Если такой проект будет вынесен на городскую думу, я намерен голосовать против. Нужно искать другое решение, не ухудшающее положение людей, работающих на металлургическом заводе».

Иван Таляронок

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА. КТО КОМУ БОЛЬШЕ ДОЛЖЕН?

(Мнение автора не обязательно совпадает с мнением редакции)

НАМЕЧЕННОЕ в стране повышение пенсионного возраста вызвало очень болезненную реакцию. Появилось огромное количество версий на тему — куда исчезли пенсионные деньги и почему их больше не хватает на выплаты с 55 и 60 лет? Все эти версии, к сожалению, основаны на полном незнании устройства пенсионной системы. Скажу проще: нередко критики откровенно дурят нас, чтобы поднять свой рейтинг. А мы с лёгкостью верим в невыполнимые обещания.

Когда-то Ельцин рвался к власти и обещал не поднимать цены. Тогда всем экономистам было ясно, что советские цены занижены и вырастут неизбежно. Вопрос стоял только в масштабах инфляции: увеличатся цены в два-три раза, как планировал Павлов, или в сотни раз, как получилось при Гайдаре. Те политики, кто сегодня требует не поднимать пенсионный возраст, ведут себя точно так же, как тридцать лет назад Ельцин — обещают заведомо невозможное. Предлагаю, прежде чем клевать на очередную наживку, тщательно разобраться в проблеме.

КУДА «ИСЧЕЗЛИ» ПЕНСИОННЫЕ НАКОПЛЕНИЯ?

ОБЫЧНЫЙ человек думает так, что деньги, которые ежемесячно перечисляются с его зарплаты в Пенсионный фонд, лежат там как в банке и ждут его выхода на заслуженный отдых. А наступит урочный час,- будьте добры, отдайте моё назад!

Так рассуждают даже образованные люди. Например, знакомый мне директор института, финансируемого правительством, на вопрос о причинах повышения пенсионного возраста ответил готовым штампом: «Всё понятно, разворовали Пенсионный фонд!» Он, правда, философ, а не экономист. Но и философу надо бы знать азы пенсионного устройства, чтобы понимать — разворовать эту систему так, чтобы кончились деньги на годы вперёд — невозможно.

Да, почти все работающие каждый месяц платят 22 процента от размера своей зарплаты. Некоторые платят меньше: например, в особых экономических зонах — 8 процентов, а индивидуальные предприниматели — и вовсе в пределах 6 процентов. Но на самом деле эти деньги никого не ждут. На наши перечисления живут наши старики: бабушки и дедушки, мамы и папы. В тот же месяц все эти деньги отправляются на выплаты пенсионерам. И все прошлые годы мы ничего не копили себе — мы так же содержали поколение наших родителей.

Неуклюжая попытка перейти на накопительную систему была сделана в нулевые годы, но она коснулась далеко не всех граждан, а у них - далеко не всех денег. Тех, кто собирался на пенсию в ближайшие годы, эта попытка как раз не касается. Поэтому мы сосредоточимся на главном принципе пенсионной системы.

То, что деньги не исчезают, а попадают по адресу, проверить совсем несложно. По официальной статистике в нашей стране около 70 миллионов работающих и 45 миллионов пенсионеров. Средняя зарплата у работающих примерно 40 тысяч рублей, то есть каждый ежемесячно вносит в Пенсионный фонд около 8 тысяч рублей. Итого набегает 560 миллиардов. Делим эту сумму на 45 миллионов пенсионеров и получаем меньше 13 тысяч на руки. При этом средняя пенсия в России на тысячу с лишним рублей больше. Выходит, всё, что мы перечисляем, получают наши старики, и даже чуть больше. Правительство приплачивает из бюджета.

Действующая у нас система называет солидарной: поколение детей заплатило — поколение родителей тут же получило. Что это значит с точки зрения коррупционных угроз?

Это значит, что те кражи и нецелевые траты, которые могли иметь место в Пенсионном фонде в прежние годы, к будущим пенсиям не имеют никакого отношения. Из-за тех краж и трат не дополучили свою пенсию ветераны прошлых лет. А пенсии, которые планируется платить через пять или десять лет, пострадать от коррупции пока не могли.

СКОЛЬКО МИЛЛИАРДОВ У НАС «УКРАЛИ»?

ЛЮДИ, хорошо знакомые с арифметикой, уже посчитали, на сколько каждого из нас «обокрали». Один мой знакомый, калужский оппозиционный депутат, сделал такие расчёты. Если средняя зарплата 36 тысяч рублей, то за сорок лет человек заплатил страховых пенсионных взносов на 3 миллиона 800 тысяч рублей. Этой суммы, чтобы получать по 13 тысяч рублей ежемесячной пенсии, хватит на 24 года. То есть, до восьмидесяти четырёх лет каждый уже обеспечил свою пенсию. Так извольте платить её с шестидесяти лет, не откладывая! Отдайте мне моё, а уж после восьмидесяти четырёх, если доживём, поговорим про «солидарность поколений».

Расчёт, конечно, красивый. Но полон фактических ошибок.

Во-первых, очень мало таких людей, которые отработали сорок полных лет без учёбы, армейской службы, декретных отпусков, увольнений и других перерывов. Да ещё и без больничных — во время болезней Пенсионный фонд нами тоже не пополняется!

Во-вторых, такая средняя зарплата, как в 2017 году, существовала не всегда. В девяностые годы и начале нулевых зарплата (с учётом реальных цен) была намного меньше, а в восьмидесятые были намного меньше пенсионные отчисления. Так что сколотить сбережения на 24 года вперёд никто, конечно, не мог.

В-третьих, наш условный плательщик собрался всю жизнь получать пенсию в 13 тысяч рублей. А надо заложить хотя бы минимальный рост. Всё-таки, если сравнить с 2000 годом, реальная покупательная способность российских пенсий выросла вдвое, а в долларовом эквиваленте — впятеро.

Но самая главная ошибка не в расчётах, а в самой методике. Разве у этого модельного гражданина родителей не было? Он к нам с Луны свалился? Ведь пока он работал, его родители получали пенсии. Поэтому никаких накоплений даже за 40 лет трудового стажа он сделать не мог — его отчисления уходили его старикам. Никаких «личных денег» в Пенсионном фонде остаться не могло. Он отдал их поколению своих родителей, а его самого будет содержать поколение его детей. В этом суть солидарности поколений.

В 1931 году, когда в Советском Союзе стали выплачиваться первые государственные пенсии, они платились не из накоплений предыдущих лет. Довоенных стариков содержали их дети — труженики первых пятилеток. И так, одно поколение за другим не накапливало никаких запасов для себя лично, а выполняло сыновний долг — финансировало пенсии своих родителей. Поэтому никакие расчёты — я, мол, платил столько лет, давайте мне всё назад — неприменимы к действительности. Деньги, которые с наших зарплат перечислялись в Пенсионный фонд, мы отдали нашим предкам — за то, что они когда-то подарили нам жизнь.

ПРИЛОЖИ К СВОЕЙ СЕМЬЕ

У КАЖДОГО человека есть мама и папа. Если они живы и получают российскую пенсию, это в среднем 28 тысяч рублей на двоих.

Такая сумма ежемесячно перечисляется с зарплаты в 140 тысяч рублей (умножьте примерно на 20 %) .

А теперь сравните с Вашей зарплатой. Если она меньше 140 тысяч, значит — за обеспечение Ваших родителей ещё кто- то доплачивает.

Если у Вас есть братья и сёстры, это должно быть они. Сложите зарплату всех Ваших родных братьев и сестёр. Но не «серую», не в конвертах, не левые заработки — а только ту, с которой перечисляются налоговые взносы. В многодетной семье суммарной зарплаты для обеспечения пенсий родителям, как правило, хватает. В гораздо более частых одно- и двухдетных — чаще всего нет. В этом корень проблемы.

Наших отчислений на пенсии не хватает уже сейчас. Когда семьи в России были многодетными — на стариков хватило бы 20 % от зарплаты. Сейчас, когда семьи стали малодетными — перестало хватать.

А теперь задумайтесь о собственной пенсии. Чтобы Вашей супружеской паре получать среднюю пенсию, нужно, чтобы указанную выше сумму — 140 тысяч — зарабатывали Ваши дети. Подчёркиваю, легально! Чтобы в Пенсионный фонд поступало достаточно денег, необходимо, чтобы у средней пары было четверо работающих детей.

Много среди нас людей, которые, собираясь на пенсию, могут похвастать четырьмя работающими детьми? Да почти никого! Зато бездетных хоть отбавляй. И откуда, по-Вашему, могут взяться у нас большие пенсии?

РАЗВИЛКА У ТРЁХ ДОРОГ

РАНЬШЕ, когда в России семьи были многодетными, проблем с пенсионным обеспечением не возникало. Большое количество работающих детей с лёгкостью наполняли Пенсионный фонд, и старикам хватало. В семидесятые-восьмидесятые годы, когда на пенсию уходили люди, рожавшие перед войной и сразу после войны, пенсии были стабильными и непрерывно росли.

Сейчас ситуация совершенно другая. На пенсию пошли люди, оставившие после себя, преимущественно, по одному-единственному ребёнку. Отчислений от их детей для нормальной пенсии не хватит никак. Представьте себе, одно трудящееся чадо перечислит в ПФ 20 % от своей зарплаты, или 8 тысяч рублей. Разделите эти гроши на двоих стариков-пенсионеров. Много получится? Да, современная пенсия на этом фоне райской покажется!

Что прикажете делать правительству в этой ситуации?

Оставить всё, как есть? Тогда будущим пенсионерам придётся до конца своих дней жить на эти гроши. Всю старость, до самой смерти.

Может, надо увеличить отчисления с работающих? Платить с зарплаты не двадцать процентов, а сорок или пятьдесят? Тогда всем работающим придётся на протяжении всей своей трудовой биографии нести убытки. Всю зрелую жизнь, вплоть до пенсии.

Правительство выбрало третий путь — сократить число пенсионеров и увеличить число работающих, передвинув пенсионный возраст. Каждому гражданину предлагается пять лет потерпеть, зато не нести потерь на протяжении долгих десятилетий.

Что лучше — потерять пять лет или терпеть десятилетиями?

Я думаю, принято самое выгодное решение. Так же думают во всех, без исключения странах, где рождаемость снизилась ещё раньше, чем в России. Решение поднять пенсионный возраст приняли сначала во всех странах Западной Европы и Северной Америки, потом во всех странах Восточной Европы, и теперь уже — во всех странах СНГ. Во всех! Потому что это выгоднее, чем сокращать пенсии стариков или наращивать налог на работающих.

А БОГАТЫХ ТРЯХНУТЬ?

ВРОДЕ бы российские власти предложили самое лучшее решение проблемы. Тем более это решение подтверждается богатым международным опытом. А мы всё равно воспринимаем реформу с возмущением и недоверием. Почему?

Потому что в обществе накопилась взрывная концентрация несправедливости. Разрыв между бедными и богатыми так велик, что большинство народа с нетерпением ждёт, когда будут приняты меры к сокращению неравенства. А вместо этого им предлагают потуже затянуть пояса, разделив решение проблемы на всех.

Как на всех? — спрашивает озадаченный россиянин. Что же, и те, кому становится всё труднее, и те, кто с каждым днём живёт всё лучше и лучше, получат равную нагрузку? Всех одинаково на пять лет подвинут?

Несколько депутатов от «ЕР» вообще публично отказались от пенсии. Думали, гнев народный поуляжется. Да не тут-то было. Народ ещё больше взъярился: вон они как живут, оказывается! Им, с их миллионами и миллиардами, пенсия вообще не нужна! А мы тут ждём не дождёмся того возраста, когда хотя бы несколько тысяч начнём получать.

Бороться с неравенством, конечно, давно пора. Давно пора обложить богатых налогом существенно более высоким, чем платят бедные. Особенно пора обложить налогом предметы вызывающей роскоши. Вот только нет никакого смысла направлять эти дополнительные налоги в Пенсионный фонд.

Почему? Да потому, что России критически не хватает средств на развитие. Наша экономика растёт медленно, мы топчемся на месте. Я согласен с Зюгановым — для развития нам нужен бюджет в полтора раза больше. Нам нужны крупные вложения в промышленность, в науку, в образование, в инфраструктуру. Взять эти средства можно только с богатых. Хватит проедать сверхдоходы, пора вкладывать их в будущее! — вот лозунг, который нам необходим.

Если мы направим налоги с богатых в Пенсионный фонд, то порадуем только пенсионеров, и то ненадолго — пока деньги не будут проедены. То, что проедали богатые, проедят бедные. Справедливо, но не эффективно. Экономика как не росла, так расти и не будет. Если же мы направим дополнительные сборы с богатых на развитие — это принесёт выгоду всем и навсегда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПОВЫШЕНИЕ пенсионного возраста неизбежно. Отказаться от него можно лишь в двух случаях: 1) если у нас снова войдут в моду многодетные семьи, и на каждого пенсионера резко увеличится число работников, которые платят в ПФ; 2) если начнёт сокращаться продолжительность жизни и уменьшится число получателей пенсии. Ни то, ни другое в ближайшие десятилетия не ожидается: первое — к сожалению, второе — к счастью.

А вот меры по сбору налогов со сверхдоходов следует принять немедленно — совершенно независимо от сроков пенсионного возраста. И не проедать их, а направить на развитие.

ЭТО БЫЛО С НАРОДОМ, С НАШЕЙ СТРАНОЙ, ЭТО В СЕРДЦЕ БЫЛО МОЁМ...

Рядом с нами живут люди, часто скромные, незаметные с виду, которые трудом своих рук, своего ума и души строили благосостояние огромной страны — Советского Союза. Частичка их труда осталась в знаменитых стройках века, в могучих производствах, продукция которых служит нам и сегодня. Один из них — наш земляк Вячеслав Владимирович Камзолов:

- Вячеслав Владимирович, давайте начнем сначала: Вы — коренной туляк?

- Не просто коренной, а туляк в пятом поколении! Родился, как тогда говорили, в день сталинской Конституции, 5 декабря 1940 года. Родился слабенький и выжил во многом благодаря моей тете Оле, которая была медсестрой и много лет проработала со знаменитым доктором Верой Сергеевной Гумилевской, главврачом нашего Центрального родильного дома. Этот роддом тогда только открылся, мы с моей сестрой Верой, родившейся на год раньше меня, стали его первыми «новоселами».

Мой отец Владимир Яковлевич вначале нес службу в погранвойсках, в районе озера Иссык-Куль, боролся там с басмачами. Вернувшись в Тулу, служил в комитете госбезопасности; во время Великой Отечественной войны активно участвовал в обороне Тулы, близко знал Анатолия Петровича Горшкова, командира Рабочего полка, участвовал в создании партизанских баз, был связным у партизан в Брянских лесах. После войны в Туле боролся с бандитами.

А в 1955 году, уже после смерти моей матери, наша семья уехала на Целину. Тогда началось активное «выдавливание» Хрущевым бывших «сталинских» кадров, и отец был серьезно обеспокоен тем, как прокормить семью. Так и оказались мы в Северном Казахстане, где я окончил семилетку.

- Чем запомнилось Вам время жизни на Целине?

- Многое сегодня вспоминается. Что в классе со мной учились ребята пятнадцати национальностей, и все дружили! И морозы ниже пятидесяти градусов зимой... Там я научился ездить верхом на полудиких лошадях, когда летом, во время каникул, работал в геодезической партии, составлял топографические карты. Там началась моя трудовая биография — во время уборочной управлял самоходным комбайном.

- Но все же вернулись в Тулу...

- Да, когда мне исполнилось 18 лет. Коренной туляк, родственников в Туле - тридцать семей, а своего угла не было. В 1960 году в трамвае познакомился со своей будущей женой, Антониной. Сразу влюбился в ее глаза; впоследствии мы прожили с ней долгую счастливую жизнь. Покинула она меня в 2002 году, Царствие ей Небесное... А тогда надо было обеспечивать семью, и я стал зарабатывать себе «место под солнцем». Начинал разнорабочим, благодаря ДОСААФ приобрел специальность шофера. А потом узнал, что в организации «Металлургпрокатмонтаж» можно получить жильё, но там нужны не водители, а сварщики. И я начал осваивать новую специальность.

- Наверное, опытного сварщика можно сравнить... с конструктором, участвующим в сооружении какого-то большого производства. Он «сшивает» различные его части, детали, и от качества его труда зависит, насколько прочным и долговечным будет сооружение. И ведь приходилось работать с непростыми, часто вредными для здоровья материалами?

- Довольно скоро я стал сварщиком высшего - шестого - разряда. Овладел газосваркой, электросваркой, аргонодуговой, полуавтоматической сваркой, плазменной резкой... Чтобы повысить квалификацию, ездил учиться в Москву. Впоследствии в столице получил среднетехническое образование и работал инженером-наладчиком.

- Можно ли сказать, что ваша работа сварщиком была сопряжена с риском?

- С очень большим риском. Нередко бывали случаи отравления газом при сварке. Так, в 1962 году мы работали на реконструкции доменной печи № 2 на НТМЗ, как тогда назывался «Тулачермет». В один из открытых рукавов трубы стал поступать доменный газ, который не имел ни цвета, ни запаха. В результате многие отравились, троих медики откачивали более трех часов. И надо заметить, что подобное происходило на таких объектах систематически, как нечто обыденное. Много рабочих погибало именно на доменных печах, так как при монтаже многоярусного высотного объекта падало множество всяких узлов и деталей, избежать этого было практически невозможно. Каждая доменная печь «хоронила» несколько строителей и монтажников. Если подсчитать все строительные объекты нашего бывшего Союза, то цифра человеческих потерь на них за десятки лет будет солидная.

Нередко приходилось работать с таким вредным для здоровья металлом, как свинец. Порой доводилось буквально «ходить по краю», что называется. Так, в Алжире, на объекте Эль-Хаджарского комплекса, при его монтаже, уже в предпусковом состоянии, мы находились в подвале, где были размещены многокубовые емкости с нагретым маслом. И вот в аккумуляторы с жидким маслом вместо инертного газа запустили кислород, который при взаимодействии с маслом возгорается, что и произошло! Спасло нас то, что образовавшаяся огненная струя прожгла трубопровод и подача кислорода прекратилась. Весь завод избежал неминуемой катастрофы: все там могло взлететь на воздух.

Бывали и «курьезные» случаи. В 1963 году, в НПО «Тулачермет» при подварке шва создалась такая проблема: я никак не мог выбраться из трубы диаметром 400 миллиметров. Один конец ее был глухой, а выбраться через другой мне мешала завернувшаяся спецовка. Стучать, кричать было абсолютно бесполезно, никто меня не услышал бы, такой там стоял шум. Когда человек оказывается в стесненном пространстве, его невольно охватывает жуткий страх. Но я смог успокоиться. Сказал себе, что помочь себе смогу только я сам. Стал постепенно сначала одну, потом другую руку вытягивать вдоль тела, затем расправил спецовку и потихоньку, плавно поворачивая тело то вправо, то влево, выбрался наконец из трубы. Сейчас вспоминать об этом смешно: в трубе застрял! А тогда, поверьте, было не до смеху...

А вообще, в своей жизни я постоянно ощущал как бы чью-то поддержку, подсказку. Наверное, это мой Ангел-хранитель мне помогал.

- Назовите объекты, в сооружении которых Вы непосредственно принимали участие.

- Моя работа была постоянно связана с длительными командировками по всему Советскому Союзу. Перечислю только несколько адресов: Череповец, Липецк, Новокузнецк, Выкса, город Волжский Волгоградской области... Я побывал практически везде, где создавалась большая металлургия. Помню, когда в 1969 году приехал в Новокузнецк (участвовал там в работе по подготовке к пуску паро-воздушной станции) и поселился в гостинице, меня поразила такая картина: на подоконниках толстым слоем лежал графит — как обычно лежит снег. Загазованность в городе была жуткая: сам город находится в котловине, а по периметру — чередование доменных, мартеновских, коксохимических печей...

В 70-е годы мне довелось поработать в Алжирской Народно-Демократической республике на Эль-Хаджарском металлургическом заводе в качестве инструктора по сварке.

-Подробнее об этом, пожалуйста...

- Это была поистине международная стройка. В ней, кроме советских специалистов, принимали участие немцы, итальянцы, англичане. Мы монтировали комплекс УНРС — универсальной разливки стали. Итальянцы — горячий прокат, англичане — холодный прокат, западные немцы — трубосварочное производство. Встречал я там и китайцев, но они были заняты на каких-то других работах в этом же городе, Аннабе. Из Советского Союза прибыло 18 сварщиков. Но только трое из восемнадцати, и я в том числе, получили доступ к сварке трубопроводов под кислород на УНРС - после того, как мы сдали «образцы» на отлично.

Там я защитил свой статус сварщика на электро- и газовой сварке, и при испытаниях мне был присвоен 2 класс с клеймом 318 от Марсельского института сварки. После окончания первоначального 11-месячного контракта меня еще неоднократно вызывали в командировку в Алжир.

- Вы работали там с переводчиком?

- Нет, никаких переводчиков не было! На бытовые темы мы стали разговаривать чуть позже, а вначале решали вопросы чисто технологические: что варить, что контролировать... Приходилось не столько рассказывать, сколько показывать. Хотя я был там в качестве инструктора, многое приходилось делать самому, так как квалификация местных рабочих была невысокой. Я спросил как-то алжирского сварщика — как же так, ведь ты же работал во Франции, учился там? А он ответил, что по большей части ему приходилось быть на подхвате, или, как они это называли, «на маневрах».

- Жарко было?

- Летом и осенью — жарко, а зимой — сыро. Сезон дождей начинается с конца декабря, продолжается в январе, феврале и марте. В это время мы даже грибы в горах собирали! Такие же, как у нас: опята, маслята. Местные жители их не едят, говорят: «смерть»! А еще там встречались тарантулы, скорпионы...

- Какими Вам запомнились алжирцы?

- Большинство из них — берберы, потомки финикийцев, чем они очень гордятся. А вообще, народ доброжелательный. Когда я вернулся из отпуска, очень мне обрадовались, пригласили посидеть в кафе. Жили они небогато. Все иностранные работники обедали в столовой, а местные приносили с собой «палки» хлеба — багеты, ели их с арбузом или дыней: обедать в столовой для них было дорого.

Когда я вернулся в Союз, в 1974 году пришла телеграмма из Москвы с распоряжением — командировать меня в Московское управление МПМ (Металлургпрокатмонтаж), в институт физики высокого давления, где я проработал почти четыре года.

- Какие задачи решал институт, чем занимался?

- Кроме всего прочего, созданием новых материалов, сверхпроводников, для космоса... Один из сотрудников, тогда он был просто научным работником, а сейчас это ученый, доктор наук, был захвачен идеей получения металлического водорода. Для этих целей мы монтировали пресс, который создавал давление в 50 тысяч атмосфер. Я варил под это давление сложный трубопровод из аустенитной стали. Варил обыкновенной электросваркой, но с подогревом в 380-410 градусов через специальный прибор, потенциометр. Тонкость заключалась в том, что все надо было делать очень быстро, чтобы сталь не остыла. Нельзя было допустить ни малейшего брака: если на шве будет крохотная дырочка, человека проткнет насквозь струей, которая выйдет через нее. До меня никто ни в главке, ни в тресте такую сталь под такое давление не варил. А я сварил эту трубу и должен был получить авторское свидетельство. Но его потом получил другой - главный сварщик главка...

- Что давала Вам ваша работа — кроме материального поощрения? Ведь человек трудится не только ради денег. В любом процессе есть свое творчество. Как это было у Вас?

- В работе была вся моя жизнь. Я всегда стремился добиваться успеха, стремился быть первым. Работу, которую выполнял, старался делать как можно лучше. В работе сварщика, когда трудишься на ответственных объектах, а в металлургии они практически все ответственные, очень много своих тонкостей. Всегда нужно было быть предельно собранным, внимательным. А остальное — дело опыта, который приобретается с годами...

Беседовала Татьяна АНТОНОВА.

На фото: На Эль-Хаджарском металлургическом комбинате (Камзолов — второй справа).

Засечный РУБЕЖ 2018 • № 05

ЦЕНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ,

СОВРЕМЕННИКИ ЧАСТО ОБСУЖДАЮТ, СКОЛЬКО МИЛЛИОНОВ ЖИЗНЕЙ ПОГУБИЛА КОММУНИСТИЧЕСКАЯ

ВЫДАЮЩИЙСЯ русский историософ В.В. Кожинов ещё в конце девяностых годов сетовал на отсутствие объективного подхода к советской эпохе, справедливо замечая, что «лакировка» этого времени, обязательная для общественных дискуссий вплоть до середины восьмидесятых годов, почти мгновенно сменилась на столь же массированное публичное «очернение». Сегодня страсти несколько поутихли, но до объективности нам по-прежнему далеко.

Так, приходится регулярно сталкиваться с выкладками (нередко весьма точными и обоснованными), оценивающими демографический ущерб, нанесённый России революцией, коллективизацией и другими драматическими событиями социалистического строительства. В то же время мне ни разу не встречались исследования, оценивающие положительный демографический эффект от совершённых после 1917 года социальных преобразований. Такой односторонний подход формирует совершенно превратное видение русской истории. Он исключает сколько-нибудь серьёзное понимание причин, обеспечивших победу революции и поддерживающих популярность советского строя среди значительной части русского народа.

СОКРАЩЕНИЕ СМЕРТНОСТИ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В 1926-27 годах в СССР была зафиксирована рекордно низкая за всю предыдущую историю смертность: 20,3 промилле. По сравнению с 1913 годом, число соотечественников, покинувших наш мир, сократилось почти в полтора раза, - в эталонном дореволюционном году смертность составляла, по разным источникам 27-30 промилле.

Эти удивительно низкие цифры смертности в советской России нередко объявляются продуктом коммунистической пропаганды. Однако данные из альтернативных источников тоже указывают на демографические успехи, достигнутые в первое же советское десятилетие. Например, младенческая смертность за этот же период сократилась с 240-270 промилле в предвоенное десятилетие до 200-210 промилле в середине НЭПа. Чтобы понять масштаб произошедших перемен, заметим, что к моменту отмены крепостного права младенческая смертность колебалась около значения в 270 промилле, то есть за пятьдесят лет дореволюционного развития в этой сфере наблюдался менее ощутимый прогресс, чем буквально за 5-6 мирных лет после революции.

Такую же внушительную позитивную динамику продемонстрировала и продолжительность жизни. Если с 1897 по 1913 годы средний срок, отпущенный жителю Европейской части Российской империи, подрос с приблизительно 30 до 33-35 лет, то уже в 1926 году у нашего среднестатистического соотечественника были шансы прожить около 43 лет. Получается, в Советской России за вдвое более короткий исторический период к жизни добавилось вдвое, а то и втрое больше лет.

НЕ ВЫВЕЗЕМ, НО НАЕДИМСЯ ДОСЫТА

При первом знакомстве эти цифры порождают сомнения. В чём секрет такой быстрой положительной метаморфозы? Ведь накануне Россия пережила очень тяжёлые времена: мировую войну и гражданскую смуту, здоровье многих людей могло быть подорвано фронтовыми увечьями, эпидемиями, стрессами, голодом. Если брать экономический аспект жизни, то к моменту переписи 1926 года народное хозяйство ещё не было полностью восстановлено. По хрестоматийным данным из советских учебников, аграрное производство лишь в 1928 году достигло 97 % от эталонного тринадцатого. Если объём потребления не вырос, как могло так заметно укрепиться здоровье населения?

Подсказку можно обнаружить в показателях товарности сельского хозяйства. Если в 1913 году на рынок поступало около 26 % выращенного в стране зерна, то в 1926 году товарность снизилась до 13-15 %. Практически всё сокращение пришлось на свёртывание экспорта. Из советской России стали вывозить примерно на 8-10 миллионов тонн хлеба меньше, чем из царской. Эти дополнительные 8-10 миллионов тонн оказались прибавкой на крестьянском столе.

Перед революцией Россия стала крупнейшим экспортёром продовольствия. Продукты с помещичьих полей шли за границу, при этом половина крестьян влачила полуголодное существование.

Могли ли 8-10 миллионов тонн зерна, пополнившие продовольственные ресурсы страны, так заметно повлиять на уровень жизни, чтобы резко сократилась смертность? На первый взгляд, кажется, что нет — ведь это всего лишь около одной десятой части от выращиваемых в России хлебов. Однако эта «десятина» приобретает совсем иной вес, если проанализировать общий зерновой баланс. Ведь из обычного урожая в 70-80 миллионов тонн от 10 до 12 миллионов тонн отправлялось на экспорт и не менее 12 миллионов тонн требовалось оставить на семена. Ещё как минимум 10-12 миллионов тонн, или три четверти годового урожая овса, уходило на корм для лошадей, то есть, выполняло ту же техническую роль, которую сегодня выполняют бензин и солярка. Таким образом, на продовольственные нужды прямо или косвенно (через откорм продуктивного скота и птицы) употреблялось порядка 40 миллионов тонн зерна. Прибавка 8-10 миллионов тонн обеспечивала увеличение рациона почти на четверть, что означало очень существенное повышение калорийности питания.

Для бедняков такая прибавка была настоящим счастьем. Если калорийность рациона находится в зоне физиологического минимума, улучшение питания на четверть означает спасительное удаление от смертельно опасной черты.

ПРОБЛЕМА ГОЛОДА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Много ли было в дореволюционной России людей, страдавших от хронического недоедания, чья продолжительность жизни критически зависела от калорийности питания? Полагаю, что к такой категории в неурожайные годы можно смело относить всю деревенскую бедноту, составлявшую 65 % сельского населения.

Сегодня распространено приукрашенное представление о жизни в дореволюционной России. В коллективной памяти чаще всего рисуются картины из быта аристократии («вальсы Шуберта и хруст французской булки»). Гораздо реже приводятся свидетельства о том, в каких страшных условиях существовала деревенская и городская беднота.

А факты вовсе не свидетельствуют о материальном благополучии наших предков. Я сам, например, был немало обескуражен, обнаружив в ходе несложных подсчётов, что в начале двадцатого века жители России питались хуже, чем в начале девятнадцатого. Темпы роста населения в 1800-1913 годах превзошли темпы роста производства продуктов, возможности сельского хозяйства просто не поспевали за демографическим бумом. В результате, если накануне наполеоновских войн на душу населения приходилось 530-570 кг зерна, то в самом урожайном предреволюционном 1913 году удалось лишь незначительно перешагнуть рубеж в 500 кг, а в последнем до Первой мировой войны неурожайном году — 1911-м — душевые сборы не дотянули и до 400 кг.

Чтобы понять значение эти цифр, напомню, что в СССР считалось, что для полного удовлетворения физиологических потребностей необходимо производить около 1000 кг зерна на человека (примерно 100 кг сохранять для семенного фонда, 200-250 кг потреблять в качестве хлеба и круп и 650-700 кг использовать для откорма продуктивного скота). Для ситуации столетней давности идеал материального благополучия необходимо увеличить до 1250-1350 кг зерна на душу, так как в силу более низкой урожайности необходимо было создавать более крупный семенной фонд, а из-за отсутствия техники расходовать часть зерна для питания тяглового скота (лошадей и волов). Очевидно, что при сравнении с обозначенным нами идеалом сытости в 1250-1350 кг наличие 400 кг зерна на человека означало весьма скудное существование, приближавшееся к физиологическому минимуму. И это при расчёте в среднем, на всех подданных империи! А каково было бедноте, составлявшей примерно половину населения России?

Хроническое недоедание очень большой части наших предков подтверждается свидетельствами лиц, весьма далёких от революционного лагеря. Например, царский министр земледелия Наумов, оценивая ситуацию перед Первой мировой войной, заявил: «Россия фактически не вылезает из состояния голода то в одной, то в другой губернии». Известный монархический публицист, охранитель Меньшиков в 1909 году возмущался тем, что 40 % новобранцев только в армии смогли впервые в жизни по-настоящему поесть мяса!

Результатом массового хронического недоедания была лёгкая уязвимость перед инфекциями и, как следствие, - исключительно высокая смертность, особенно детская. Внимательно изучавший русскую деревню аристократ Энгельгардт с ужасом признавал, что в деревнях «смертность детей куда больше, чем смертность телят», и если бы такая же смертность молодняка обнаружилась на животноводческих помещичьих фермах, то вести хозяйство стало бы нерентабельно.

Огромная смертность на фоне хронического недоедания радикально снижала шансы наших предков на долгую жизнь. В Европе и Америке окончание девятнадцатого — начало двадцатого века стали временем быстрого увеличения продолжительности жизни: с тридцати пяти-сорока до пятидесяти и более лет. Россия в этой сфере откровенно пробуксовывала. По расчётам многих дореволюционных (Новосельский, Куракин) и современных (Мельянцев) исследователей, Россия после переписи 1897 года нисколько не навёрстывала отставание от передовых западных держав по продолжительности жизни. Напротив, разрыв продолжал увеличиваться и к началу Первой мировой войны достиг исторического максимума в 15-19 лет.

ДОГНАТЬ ЗАПАД: ПРИЕМЛЕМА ЛИ ЦЕНА?

После ознакомления с этими данными возникает соблазн объявить царскую власть — бездарной властью, а дореволюционную Россию — неэффективным обществом. Однако такие выводы будут слишком поверхностными. Сравнивая Россию с Западной Европой, мы обыкновенно упускаем из виду, что это две разные цивилизации, развивавшиеся по несхожим законам. И когда, например, либеральные критики упрекают дореволюционную власть в том, что она не сумела вовремя модернизировать страну, подражая лучшим западным образцам, они предлагают взамен совершенно фантастическую альтернативу, противоречащую не только историческим законам российского социума, но фундаментальным ценностям нашего общества. Я убеждён, что если бы отечественные поклонники западной цивилизации адекватно представляли условия, в которых происходило соревнование двух миров, они сами отвергли бы европейский путь как абсолютно неприемлемый для типичного русского интеллигента с нравственной точки зрения.

Мы привыкли сравнивать уровень жизни в Российской империи с передовыми западными странами типа Франции, Нидерландов, Англии. При этом мы удивительным образом забываем, что Франция, Нидерланды или Англией — всего лишь небольшие привилегированные части соответствующих колониальных империй. Гораздо правильнее сравнивать эти многонациональные государства целиком: не Россию с Англией, а Россию с Британской империей. Тогда обнаружится, что и суммарный ВВП, и душевые доходы жителей Британской империи росли в девятнадцатом веке медленнее, чем в империи Российской. Опережающий рост уровня и продолжительности жизни на туманном

ЗЕМЛЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

СИСТЕМА. ПРИ ЭТОМ ЧАСТО УПУСКАЮТ ИЗ ВИДУ, СКОЛЬКО МИЛЛИОНОВ ЖИЗНЕЙ ОНА СПАСЛА.

Альбионе был достигнут за счёт ограбления огромных колониальных окраин, которые и бедствовали гораздо сильнее, чем русские провинции, и развивались гораздо медленнее их. Россия же развивалась вся вместе, относительно равномерно, не обеспечивая высокий уровень одного, «избранного» народа путём унижения народов «отверженных».

Избрав западный путь модернизации во всей его полноте (а иначе его эффективное осуществление оказалось бы невозможным), русские должны были бы истребить инонациональное население Поволжья и Сибири, как североамериканских индейцев; превратить жителей Кавказа и Средней Азии в своих рабов, как африканских негров; расправиться с Украиной, как Англия расправилась с Ирландией, и т.д., и т.п. Повернётся ли у кого-то язык критиковать русскую монархию за то, что она не совершила подобных преступлений? Если Западная цивилизация сочла колониальную политику преступной только в середине XX века, после нравственного потрясения Второй мировой, то Российская цивилизация осуждала этническую сегрегацию на протяжении всей своей истории и в этом смысле на много веков опередила Запад.

ДЕНЬГИ ИЛИ ЛЮДИ?

На разницу в темпах развития влияло ещё одно фундаментальное отличие двух миров.

В Западной Европе было распространено майоратное наследование главного материального ресурса — земли, то есть фамильный участок переходил, как правило, от отца к старшему сыну. Остальные дети, не получив наследства, могли рассчитывать только на себя и откладывали вступление в брак до того момента, пока им удавалось сколотить какое-нибудь состояние.

В России же преобладала передельная община, где земля регулярно делилась на всех, поровну, по числу душ. Каждый рождённый ребёнок получал право на пай общинной земли. Рождение детей в определённом смысле было экономически выгодным: пай выделяется такой же, как на взрослого, а потребности малыша значительно меньше. Поэтому в России браки были ранними и охватывали почти всю молодёжь, без исключения.

Очевидно, что в западной стратегии главной ценностью было возникновение максимально прибыльного, неделимого бизнеса; а в российской стратегии — возникновение максимального числа человеческих жизней. Можно сказать, что западная модель общества была нацелена на экономическую продуктивность, а российская модель — на гуманитарную продуктивность. Закономерно, что начиная с середины второго тысячелетия Россия опережала западные страны по темпам роста населения, а европейцы, в свою очередь, опережали Россию по темпам душевого потребления и качества жизни.

К концу девятнадцатого века траектории развития двух соседних цивилизаций разошлись критически. С одной стороны, русские стали крупнейшим народом Европы, опередив французов, немцев, итальянцев, от которых в 1500 году отставали по численности в разы. С другой стороны, душевое потребление в России так же в разы уступило уровню потребления наиболее благополучных западных наций. Это не было результатом просчётов какого-то конкретного царя или кабинета министров. Это был продукт глубинного различия ценностей, диктовавших разные жизненные стратегии как на уровне отдельной семьи, так и на уровне всего общества.

Материальное превосходство Европы вызвало в России острый мировоззренческий кризис. Образованные русские люди не задумывались о том, что в западной модели многие из них просто не появились бы на свет. Зато они видели, что Западная цивилизация богаче, и начали лихорадочно искать пути подражания. В частности, правительство предприняло меры для упразднения уравнительных переделов общины и передачи земли эффективным собственникам. С 1893 года земельные переделы в России стали затруднены.

К чему это привело в стране, где уже существовало аграрное перенаселение? Отказ от уравнительного распределения земли означал резкое расслоение крестьянства и появление огромной армии «лишних людей», лишённых своего права на надел по рождению. Бесспорно, что вся эта масса должна была опуститься значительно ниже среднего потребительского уровня, то есть в состояние хронического недоедания. На этой почве распространялись инфекции и росла смертность.

Раздел помещичьей земли позволил впервые накормить досыта сельскую бедноту и сохранить миллионы крестьянских жизней.

В результате те энергичные и достаточно масштабные усилия по улучшению санитарной обстановки, которые в начале XX века прикладывали правительство, земства и русские медики, сводились к нулю нараставшим имущественным расслоением, отбрасывавшим малоземельное крестьянство на грань физического выживания.

В Англии начала XX века богатели все слои населения, улучшалось питание как у английских предпринимателей, так и у английских батраков (при этом умирали от голода Индия, Африка и другие колонии). В это время в России из-за кризиса передельной общины происходило стремительное расслоение общества и появился значительный слой людей, качество питания которых ухудшалось. Этим объясняется увеличивающийся разрыв в продолжительности жизни между предреволюционной Россией и ведущими западными странами.

БЫЛ ЛИ ВЫИГРЫШ ОТ «ЧЁРНОГО ПЕРЕДЕЛА»?

В современной публицистике нередко ставится под сомнение экономический смысл раздела помещичьих земель в ходе революции. Ведь масштабы помещичьего землевладения после отмены крепостного права неуклонно снижались. Накануне революции помещикам принадлежало всего лишь около 40 млн. десятин земли, из которой пашня составляла чуть более четверти, или порядка 10 % всех обрабатываемых в стране площадей. За период с 1861 по 1905 год помещики продали 42 миллиона десятин своих владений, в том числе 26 миллионов десятин крестьянам. Таким образом, и без всякой революции к середине XX века помещичьи имения в России перестали бы существовать. Та прибавка, которую получили крестьяне в результате раздела помещичьей земли, оказалась незначительной и во многих губерниях выражалась всего лишь десятыми (а то и сотыми) долями десятины на душу.

Да, с точки зрения эффективного хозяйствования такая прибавка выглядит ничтожной, а разразившаяся после этого гражданская война — совершенно несоразмерной платой за столь ограниченный экономический выигрыш. Однако те, кто рассуждает подобным образом, принимают логику Западной цивилизации, где главным критерием успешной стратегии является прибыльность. Логика Российской цивилизации требует оценить эти события по-иному.

Прирезка, допустим, всего лишь в 0,2 десятины на душу (даже при получении не более чем пяти центнеров продовольственного зерна с гектара) добавляла свыше ста килограммов хлеба на каждого едока. В хронически недоедающих семьях такое увеличение рациона означало спасение от голода. Для миллионов малоземельных и безземельных русских крестьян «чёрный передел» не был вопросом выгоды и невыгоды. Это был вопрос жизни и смерти.

Кроме того, необходимо учесть, что «чёрный передел» коснулся не только помещиков, но также других крупных землевладельцев, в частности сельских арендодателей, сдававших земельные излишки «исполу», то есть за половину полученного урожая. Перераспределение конфискованной земли происходило, в первую очередь, в пользу самых обездоленных слоёв крестьянства. Таким образом, беднейшие семьи получили не по 0,2-0,4 десятины на душу (согласно расчётам Н.П. Огановского), а существенно больше. Это позволило большинству из них выйти из смертельно опасной зоны физиологического минимума.

ПЕРВЫЙ СЫТЫЙ ПЕРИОД ДВАДЦАТОГО ВЕКА

После революции российская деревня резко сократила вывоз продуктов за границу, зато заметно улучшила собственное питание. Это видно даже по изменению посевов между 1913 и 1928 годами. Если общий размер пашни за это время увеличился незначительно, то площади, занятые важнейшими продовольственными культурами, -картофель, гречиха, просо,- выросли в полтора-два раза. Несложно заметить, что именно картошка, греча и пшено, вслед за ржаным хлебом, были основой русской крестьянской кухни. Именно на их выращивании сосредоточились крестьяне, получив прирезки помещичьей земли. Задача стояла простая — не заработать на земле, а наконец-то накормить досыта себя и своих детей.

Если раньше крупные землевладельцы отправляли львиную долю своего урожая на экспорт, закупая на вырученную валюту предметы роскоши, то их поля, переданные крестьянам, стали работать на внутреннее потребление. Это имело ключевое значение в решении проблемы голода и связанной с ним смертности. Не зря упомянутый выше Энгельгардт писал в своё время: «американец продаёт избыток, а мы продаём необходимый насущный хлеб... Продавая немцу нашу пшеницу, мы продаём кровь нашу, то есть мужицких детей». Революционный земельный передел остановил этот процесс, спасая нашу кровь, наших детей.

За годы НЭПа на 26 % по сравнению с дореволюционным периодом увеличилось потребление животной пищи. По некоторым продуктам наблюдался ещё более заметный прогресс. Я, например, с удивлением обнаружил, что накануне Первой мировой войны средний русский крестьянин съедал за год лишь 37 яиц, или одно яйцо за десять дней. Не мудрено, что обычная яичница считалась праздничным троицким блюдом.

Столь низкое потребление яиц было возможно лишь при условии, что кур держали далеко не все. Людям, рождённым после революции, непривычно представлять деревенский двор без домашней птицы. Однако всё становится на свои места, если вспомнить, что содержание птицы требует обязательного зернового прикорма, и для тех семей, где хлеба не хватало на питание детям, тратить зерно на кур выглядело недопустимым расточительством. Такие контрасты царили в стране, которая в начале XX века обеспечивала 50 % мирового экспорта яиц! Очевидно, что отказ от экспорта и переориентация на внутреннее потребление сулили серьёзный выигрыш для населения России.

Благодаря ликвидации безземелья и нищеты Россия вступила в первый сытый период XX века, когда голод был побеждён как массовое явление. Этот период можно твёрдо датировать 1923-29 годами. Сокращение смертности на 7-9 промилле (при сохранении предреволюционной динамики ожидалось лишь 2-3 промилле) означало ежегодное сохранение почти миллиона человеческих жизней. В итоге демографический эффект земельного передела можно оценить в 5-6 миллионов человек.

На этом этапе аграрная революция в России не могла считаться ломкой старого уклада. Наоборот, это была попытка возродить традиционный общинный уклад русской деревни, с его уравнительным землепользованием и относительно самостоятельным хозяйствованием. Последовавший затем период первых пятилеток вдохновлялся совершенно иной логикой — логикой экономической, а не гуманитарной эффективности. Этот период привёл к огромным экономическим достижениям и столь же огромным человеческим потерям. Но о потерях советского времени сейчас говорится достаточно много и подробно. Целью же данной статьи было восстановить историческую объективность, пролив свет на одну из важных гуманистических граней советского проекта, спасшего от голода миллионы наших предков.

ПОСЛЕСЛОВИЕ: желающие найти документальные ссылки на приводимые в статье цифры, могут прочесть полную версию статьи на сайте Тимаков.орг: **http://timakov.org/pub/rossiya/gumanist-grani-sovet.htm**

Владимир ТИМАКОВ

Засечный РУБЕЖ
2018 • № 05

МОЧЁНЫЕ ЯГОДЫ

О мочениях стоит поговорить отдельно.

Ведь именно из этого, самого простого способа, позволяющего сохранить на зиму ягоды и плоды, развилось всё наше национальное искусство квашеных заготовок.

СОБРАННАЯ по осени клюква пролежит до весны в погребе или холодильнике, если её просто пересыпать в кадушку или стеклянную банку и залить чистой питьевой водой. Ни соли, ни прочих консервантов добавлять не потребуется, высокое содержание бензойной кислоты в ягоде не даст ей быстро испортиться.

Брусника и морошка тоже содержат этот природный консервант, помощник северо-русского погребщика. Но, залитые водой, они не сохранятся в неизменности на протяжении всей зимы. Спустя какое-то время, даже на холоде, в мочёной бруснике начнётся процесс молочно-кислого брожения.

Именно молочно-кислое брожение и есть основа всех наших традиционных квашений и солений.

Бактерии расщепляют часть природных сахаров, добавляя к бензойной, яблочной и другим кислотам, содержащимся в ягодах, ещё и молочную кислоту.

И тогда уже мочёной ягоде не страшна порча, разумеется — при правильном её хранении.

Испортятся мочения лишь в том случае, если в них будет добавлен сахар в той концентрации, что упомянута выше, в предложенной Похлёбкиным классификации. Срок хранения таких сладких мочений недолог, даже в погребе или холодильнике.

Если уж подслащивать мочения, то лучше всего не сахаром, а мёдом или патокой.

А ещё лучше — отваром лакрицы, корня солодки. Такое мочение долго не портится и весьма приятно на вкус. Корень солодки можно купить в аптеке, он используется при лечении кашля и продаётся в виде раздробленных корней или порошка. Нам нужен первый вариант, порошок для использования в мочениях совершенно не пригоден.

Но если говорить о бруснике, то лучше всего воздержаться при её мочении от использования подсластителей и воспользоваться вот таким, самым простым и проверенным способом:

Бруснику перебрать (на Русском Севере её не перебирают, а «прокатывают» по доске — листья по дороге прилипают к древесине, а спелые ягоды скатываются вниз), аккуратно переложить в кадку, ведро или стеклянную банку. Сверху залить чистой питьевой водой. При желании можно добавить две-три палочки корицы и несколько бутонов гвоздики на три литра ягоды.

Пряности для мочений используются умеренно. Кладут их, как правило, лишь в моченые яблоки, груши, бруснику, иные ягодные мочения чаще всего обходятся без пряных добавок, хотя исключения бывают.

Соль в мочения тоже добавляется редко и в очень небольшой концентрации. Бруснику, клюкву, морошку, рябину, калину лучше всего мочить вовсе без соли, даже если ягода предназначена для будущего гарнира к мясным блюдам.

Именно это использование мочений нынче подзабыто. А между тем — мочёная ягода, сливы, яблоки и груши великолепно подходят почти ко всем блюдам из мяса и птицы. Особенно — к свинине, жирной баранине, утке, гусю, дичи.

Из мочёной брусники можно приготовить такой простой взвар, который окажется очень к месту при подаче жареного гуся или свиного окорока:

Брусничный взвар

СТАКАН мочёной брусники переложить в кастрюлю, растолочь деревянной толкушкой, залить стаканом крепкого мясного бульона, довести до кипения и варить на небольшом огне в течение 15-20 минут.

Отдельно, на сухой сковороде обжарить столовую ложку ржаной муки до появления хлебного запаха.

Загустить взвар мукой, растирая её деревянной лопаткой или ложкой до полного исчезновения комков. Процедить через сито, посолить, добавить по вкусу щепотку сахарного песка, молотый чёрный перец, измельчённый чеснок. Ещё раз довести до кипения и сразу же снять с плиты.

Брусничная вода на меду

СТАКАН брусничной воды, слитой с ягод после двух-трёх месяцев мочения, разбавить двумя стаканами питьевой холодной воды. Добавить две столовые ложки мёда, растворить его без остатка и процедить получившийся напиток в бутылку. Хранится такая вода долго и со временем становится только вкуснее.

МОЧЁНЫЕ ЯБЛОКИ

АНТОНОВКА — самый русский сорт яблок, один из символов нашей кухни. Он отлично подходит для приготовления всех главных русских лакомств: печёных яблок, пастилы, яблочных пирогов, варений, яблочного кваса. И для мочения нет лучше антоновки.

Кроме Антоновки подойдёт Титовка, Анис, Осеннее полосатое (известное как «Штрифель»), некоторые другие зимние сорта. А вот летние яблоки в дело не годятся, их лучше так съесть.

Яблоки перед мочением надо особым образом подготовить.

Для начала мы антоновку аккуратно собираем. Никаких побитостей и чревоточин на плодах быть не должно. Даже яблочки с тёмными пятнами откладываем отдельно, для пастилы и кваса.

Лучшие, подготовленные для мочения — раскладываем на холодке, таким образом, чтобы они друг с дружкой не соприкасались. И несколько дней так выдерживаем.

Очень будет хорошо, если перед замачиванием вы запасётесь охапкой ржаной или пшеничной соломы. Соломой, запаренной минуту-другую в кипятке, мы сначала выстелим изнутри кадку или эмалированное ведро, а уж на неё и яблоки выложим, перекладывая каждый слой листьями чёрной смородины и вишни, свежей мятой.

Вливаем заранее подготовленный рассол, сверху размещаем деревянный кружок и небольшой (не более 1 кг) гнёт.

Обязательно готовьте рассол с запасом, яблоки вберут в себя его часть и уровень жидкости через пару дней упадёт. Поэтому всё равно придётся перед установкой на хранение рассол доливать.

Первые несколько дней кадку лучше всего держать при температуре 16-20 градусов. Потом обязательно убираем её в погреб. Ну, а если мочить в трёхлитровой банке, то и холодильник вполне подойдёт.

Готовы яблоки будут не раньше, чем через месяц—другой. Лучше потерпите, выдержите до полного «созревания». Иногда лишь заглядывайте в кадку и проверяйте — не появилась ли плесень. Убирать её необходимо немедленно, иначе есть риск порчи всей нашей заготовки.

Из дюжины проверенных рецептов заливки могу порекомендовать четыре.

Пропорции здесь простые, всё рассчитано на 10 литров воды:

1. Полкило ржаной муки развести в литре холодной воды и долить кипятком. Растворить в получившейся жидкости три столовых ложки соли и чайную ложку порошка горчицы. Процедить и остудить.

2. Три стакана измельчённого ржаного солода заварить литром кипятка и тщательно размешать. Долить остальную воду, добавить три столовых ложки соли, чайную ложку горчицы и кипятить 15 минут.

3. Два стакана мёда или патоки растворить в воде, добавить три столовых ложки соли, кипятить, снимая пену в течении 15-20 минут. Процедить и остудить.

4. Всё те же три столовых ложки соли и вода, без мёда и патоки. Вместо этого завариваем в термосе в течении нескольких часов 100 г корня солодки, отвар процеживаем и добавляем в рассол. Доводим его до кипения и остужаем.

Мочёные яблоки, как и любое другое мочение — отличный гарнир к жареному мясу. Рождественский жареный гусь с антоновкой и мочёной брусникой необыкновенно вкусен и выглядит празднично.

Да и само по себе мочёное яблочко, приготовленное с любовью и умением — лакомство хоть куда.

Максим СЫРНИКОВ

Знакомьтесь с рецептами Максима Сырникова в программе «Монастырская кухня» на телеканале «Спас».

ЧТОБЫ СЕРДЦЕ НЕ УСТАВАЛО

Наверное, это ощущение знакомо многим — после тяжёлого трудового дня, по ночам сводит ноги. Это признак крайней усталости, истощения мышц и нервной системы. Как правило, причиной ночных судорог служит дефицит калия и магния.

КАЛИЙ И МАГНИЙ — два важнейших микроэлемента, поддерживающих трудоспособность наших нервов и мышц. И в первую очередь — самой главной мышцы, нашего сердца.

Учёные заметили, что нехватка этих микроэлементов ускоряет развитие ишемической болезни сердца, провоцирует гипертонию и аритмию, повышает вероятность инфаркта. Поэтому сейчас в профилактических целях распространено назначение калий- и магнийсодержащих препаратов: кардиомагнила, магне форте, панангина, аспракама и т.д. Однако восполнить потребность организма в «сердечных помощниках» можно и без медикаментов, исключительно за счёт правильного питания.

Для потребления необходимого минимума калия и магния никакой специальной диеты не требуется, достаточно иметь сбалансированной рацион. На переводных сайтах Вам порекомендуют различные экзотические кушанья — орехи кешью, проростки сои, мангольд, шпинат, кокосовое молоко. Всё это, может быть, годится для Америки, но не для России. Мы же сосредоточимся на продуктах, доступных простому русскому пенсионеру.

Откуда получали нужное количество калия и магния наши предки? Для этого им служили яблоки, ягоды, овощи «большой русской четвёрки» - капуста, морковь, свекла, горох, а также мясо и рыба. Самым важным постоянным источником «сердечных помощников» выступали гречневая каша и ржаной хлеб, а также каши из пшена и овса.

Обратите внимание: рис и пшеница (блины, белый хлеб, макароны) калием и магнием небогаты. Китайцы, для которых основой рациона служил рис, недостаток микроэлементов восполняли за счёт сои, а европейцы, предпочитающие пшеничные изделия, добирали калий и магний за счёт свежей морской рыбы, обилия зеленых овощей и фруктов. У нас же сезон зелени короток, а моря далеки, поэтому приходится рассчитывать на иные источники.

Ржаной хлеб, щи и гречневая каша — обычное питание с минимальной нормой микроэлементов. Но при повышенных нагрузках, усталости и при болезненном сердце нужны особые продукты, богатые калием и магнием.

Прежде всего, это — бананы, курага и изюм, содержащие сбалансированные наборы обоих микроэлементов. В наше время эти южные фрукты не являются редкостью на российском столе. Для поддержания сердца достаточно двух-трёх бананов или 40-60 граммов кураги или 50-80 граммов изюма в день. Курагу вполне можно заменить отечественным черносливом.

Обычно, чтобы размягчить сухую курагу, пожилые люди заваривают её кипятком. Не забывайте, что калий легко вымывается из продуктов. Для того, чтобы не потерять ценный микроэлемент, запивайте распаренную курагу водой, в которой она настаивалась.

В летнее время удовлетворительной заменой не самых дешёвых южных сухофруктов выступает молодой картофель. 200-300 граммов картошки в день (желательно сваренной в мундире) — хорошее подспорье для сердца! К сожалению, при долгом хранении картофель теряет микроэлементы и уже осенью так поддерживать сердечно-сосудистую систему не способен.

Какие ещё продукты могут придти на помощь? Вишня, смородина (особенно чёрная), щавель, белые грибы. Очень богаты калием и магнием разнообразные орехи, прежде всего наша лещина (фундук).

Зимой дефицит «сердечных помощников» покрывают за счёт бобовых,- фасоли, гороха, чечевицы,- которые добавляют в супы или готовят в виде каши. Также выручает морская капуста. Но самое простое решение — обычные подсолнечные семечки! Обычай лузгать семечки, распространившийся в русском народе, имеет серьёзную лечебную подоплёку. Это занятие не только успокаивает нервы, но и насыщает организм магнием.

Если Вам рекомендован приём специальных лечебных препаратов, не пренебрегайте рецептом врача! Посоветуйтесь с доктором, стоит ли дополнить калий- и магнийсодержащие медикаменты целебными продуктами? Чаще всего предлагается именно такое, комбинированное лечение.

А если Ваше сердце пока не требует постоянного присмотра кардиолога, но уже не такое сильное, как в молодости, перечисленные выше продукты обязательно должны быть на Вашем столе. Кстати, полезны они и для спортсменов, тренирующих мышцы, и для студентов, допоздна корпящих за книгами.

Совмещайте приятное с полезным, и будьте здоровы!

По материалам сайтов: legkopolezno.ru, foodandhealth.ru, frs24.ru

Газета «За сечный рубеж» 12+
Зарегистрирована управлением федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по ЦФО.
Регистрационный номер ПИ № ФС1-80200Т
Учредитель - **В.Б. ЛЕОНОВ**
Цена свободная

Главный редактор газеты Г.В Чуршуков.
Адрес редакции: 424004, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, д. 117, кв. 13.
Для связи с тульским представительством: 300062, а/я 1300.
Тираж — 9000 экз.

Заказчик - Леонов Владимир Борисович

Адрес типографии — ООО «Комплекс», Нижегородская область, г. Дзержинск, пр-т Чкалова, д. 47-а. Дата выхода в свет 16.10.2018.
Время подписания в печать: По графику - 12.00
Фактически - 12.00 Заказ №_____